

Весь день пролетел в суете. Чэнь Шия, только что закончив долгое совещание, утомленно вернулась в свой кабинет.

Едва переступив порог, она увидела, как Ань Юнин старательно расставляет перед ней обед.

— Секретарь Ань, почему сегодня только овощи?

Чэнь Шия окинула взглядом стол, полный зелени, и с недоумением спросила.

Ань Юнин, моргнув своими невинными большими глазами, с искренним недоумением ответила:

— Госпожа Чэнь, разве вы не сами просили вегетарианское меню?

— Я...

Чэнь Шия осеклась, не зная, что ответить.

— Тогда... я пойду? — осторожно и мягко спросила Ань Юнин.

Чэнь Шия кивнула, глядя на пустую, постную трапезу, и невольно усмехнулась — ей было и смешно, и горько. Она покачала головой и села обедать.

В этот момент резко зазвонил телефон, пронзительно нарушив тишину кабинета. Чэнь Шия взглянула на экран, нахмурилась, тяжело вздохнула и ответила:

— Мама.

— Возвращайся сегодня вечером домой, — голос Лу Линь звучал низко и властно, не допуская возражений.

— Хорошо, я поняла, — ответила Чэнь Шия.

На том конце сразу повесили трубку. Чэнь Шия осталась сидеть с телефоном в руках, чувствуя, как внутри всё переворачивается от тревоги.

Вечером легкий ветерок касался всего живого, но не мог унять тяжесть на сердце Чэнь Шия. Она сидела на заднем сиденье автомобиля, отрешенно глядя на проносящиеся мимо огни ночного города, погруженная в свои мысли. После смерти отца мать перенесла всю свою нерастрченную любовь на нее, и эта гнетущая опека не давала ей дышать. За фасадом заботы скрывался тотальный контроль, превративший ее жизнь в клетку, из которой невозможно выбраться. Годы учебы за границей были самым счастливым временем — вдали от матери она могла делать всё, что хотела, наслаждаясь долгожданной свободой.

Машина въехала в усадьбу Юньцзян, и Фэн Цин плавно затормозил у ворот. Едва Чэнь Шия вышла из авто, как управляющий Чжао Шэн, уже знавший о ее приезде, поспешил навстречу.

— Старшая госпожа, госпожа ждет вас в переднем зале, я провожу вас, — Чжао Шэн слегка поклонился, его тон был почтительным и осторожным.

Чэнь Шия лишь молча кивнула и, тяжело ступая, последовала за ним. Усадьба Юньцзян была выполнена в изысканном стиле садов Цзяннани. Прямо у ворот находился двухэтажный

павильон для гостей, где Лу Линь, сидя в гостиной, сосредоточенно читала книгу.

— Госпожа, старшая госпожа прибыла, — тихо произнес Чжао Шэн, склонившись в поклоне.

Лу Линь медленно закрыла книгу, положила ее на столик и подняла взгляд, холодный и пронзительный.

— В следующие выходные у тебя помолвка с Линь Цзэ. Освободи этот день.

Тон Лу Линь не допускал сомнений. Чэнь Шия стояла перед ней, глядя прямо в глаза:

— Мама, я не согласна. Я могу уступить тебе в чем угодно, но свою судьбу и брак я хочу решать сама.

Лу Линь резко вскочила, в ее глазах вспыхнул гнев. Она подошла к дочери и с размаху ударила ее по лицу. Щека Чэнь Шия мгновенно вспыхнула, но она лишь упрямо усмехнулась, не отступив ни на шаг.

— Ты хочешь сама распоряжаться чувствами, чтобы быть с этой секретаршей? — в голосе Лу Линь звучали яд и ярость.

Чэнь Шия сжала кулаки и вскричала:

— Откуда ты узнала?

— Нельзя утаить шило в мешке, — холодно ответила Лу Линь.

Чэнь Шия кивнула, в ее глазах промелькнула решимость:

— Да, я хочу быть с ней. Это мое право.

Раздался еще один хлесткий удар. От силы пощечины голова Чэнь Шия дернулась в сторону.

— В фамильный храм! На колени! Не выйдешь, пока не разрешу, — рявкнула Лу Линь, не выказав ни капли жалости.

Чэнь Шия, издав короткий смешок, развернулась и пошла к храму в глубине усадьбы. Ее тонкая фигура выглядела стойкой и непокоренной.

Увидев, что дочь ушла, Лу Линь глубоко вздохнула, чтобы унять дрожь, и набрала номер.

— Фэн Цин, привези ту девушку сюда, — голос ее был ледяным и властным.

— Госпожа, какую именно девушку? — осторожно переспросил Фэн Цин.

— Фэн Цин, не строй из себя дурака. Не хочешь лишиться работы? — прикрикнула Лу Линь.

— Понял, госпожа, сейчас же еду, — поспешно ответил он.

Лу Линь повесила трубку, в ее узких глазах мелькнула жестокость.

Через полчаса Фэн Цин привез Ань Юнин. Всю дорогу та смотрела в окно, нервно сжимая руки, а Фэн Цин молчал, сосредоточенно глядя на дорогу. У ворот усадьбы он в нерешительности позвонил Лу Линь, но та не взяла трубку, лишь приказала управляющему

Чжао Шэну встретить гостью.

— Секретарь Ань, прошу за мной, — Чжао Шэн подошел к машине и вежливо поклонился.

Ань Юнин натянуто улынулась, кивнула и, поправив одежду, уверенным шагом последовала за ним. Войдя в передний зал, Чжао Шэн доложил:

— Госпожа, секретарь Ань прибыла.

Лу Линь, грациозно попивавшая чай, медленно опустила чашку и впилась взглядом в подошедшую Ань Юнин, окинув ее холодным, оценивающим взглядом.

— Слышала, ты влюблена в Чэнь Шия? — с презрением спросила она.

Ань Юнин покачала головой и искренне ответила:

— Нет, не люблю.

Лу Линь приподняла бровь:

— Тогда ты сблизилась с ней из-за денег?

Ань Юнин помолчала, затем едва заметно кивнула:

— И это тоже.

Лу Линь недоверчиво прищурилась:

— О? Что-то еще?

Ань Юнин глубоко вздохнула:

— Еще она — мой начальник.

Лу Линь усмехнулась:

— Убеди ее выйти замуж.

Ань Юнин горько улынулась:

— Вы слишком высокого мнения обо мне. Для нее я всего лишь игрушка на одну ночь, она просто забавляется.

Взгляд Лу Линь стал пронзительным:

— Ты уверена?

Ань Юнин опустила глаза и тихо прошептала:

— Да. Я сама слышала, как она это говорила.

Лицо Лу Линь помрачнело, она махнула рукой:

— Тогда свободна. Чжао Шэн, проводи гостью.

Управляющий поклонился и жестом пригласил Ань Юнин на выход. Та, чувствуя в душе горький коктейль из чувств, молча покинула усадьбу.

Лу Линь с мрачным видом направилась в храм. Там она увидела Чэнь Шия, стоявшую на коленях. Подойдя к ней со спины, она холодно произнесла:

— Твоя секретарша Ань Юнин тебя не любит. Она лишь охотится за твоими деньгами. Ты знала?

Чэнь Шия не удивилась, ответив спокойно:

— Знала.

Лу Линь нахмурилась еще сильнее:

— Тогда зачем ты...

— Я уже сказала, — перебила ее Чэнь Шия, — я не позволю тебе вмешиваться в мою жизнь. Я буду с тем, кого люблю.

Лу Линь побелела от ярости и повысила голос:

— Тебе уже тридцать! Сколько еще ты собираешься искать?

Чэнь Шия подняла голову, глядя куда-то вдаль:

— Сколько бы ни потребовалось. Я не хочу жить кое-как. Моя жизнь — мой выбор.

Лу Линь рассмеялась от злости:

— А если я заставлю тебя выйти за Линь Цзэ?

Чэнь Шия усмехнулась, в ее глазах читалось разочарование:

— Порой я сомневаюсь, любили ли вы с отцом друг друга так, как ты рассказываешь.

Лу Линь опешила:

— Почему ты так говоришь?

На глазах Чэнь Шия выступили слезы, голос дрогнул:

— Если бы ты любила его, или если бы он любил тебя... как единственная дочь, разве я не должна была бы быть счастливой? — она тяжело вздохнула, вспоминая бесконечные мучительные годы. — После смерти отца твой контроль стал невыносимым. Я много раз думала: может, было бы лучше, если бы меня не стало.

Лу Линь затрясло от ярости, она закричала почти безумно:

— Чэнь Шия, если ты такая смелая, иди и умри! Считай, что я тебя не рожала!

Она развернулась и вышла, не оглядываясь, оставив дочь одну в холодном храме.

— Ха... — Чэнь Шия горько усмехнулась, в ее глазах застыли отчаяние и смирение перед

собственной судьбой.

<http://bllate.org/book/21818/2258824>